

который надо положить и в основу работы над академическим собранием сочинений, писем и публицистики писателя, давать его наследие без купюр и урезаний, но с глубокими, умными, точными конкретно-историческими комментариями. И тогда к читателю придет новый Горький, удивительно современный, живой, неувядающий писатель, мудрец, пророк, во многом предвосхитивший жажду гуманизации, обновления нашего общества, углубления его демократических основ, защиты общечеловеческих и культурных ценностей, которые сегодня питают развитие нашей жизни.

Революция и культура, революция и гуманизм — вот внутренняя драма не только Горького, но нашей действительности на всем пути ее исторического развития, в особенности после смерти В. И. Ленина, когда постепенно формировался административно-бюрократический стиль управления. Эта драма прошла через судьбы, жизни и сердца многих крупных, больших, честных наших художников.

И, надо ныне признать, нашему народу дорого обошлось то, что не все позитивные уроки для нашей революции были извлечены из сомнений и предостережений Горького.

Мы добивались свободы слова затем, чтобы иметь возможность говорить и писать правду, заявлял он в самом начале нашего революционного пути. Но говорить правду — это искусство, труднейшее из всех искусств.

Таков, быть может, самый главный завет, который оставил великий художник и великий гражданин социалистического Отечества Алексей Максимович Горький и нашей жизни, и нашей литературе. Будем же стремиться следовать этому нелегкому завету и в жизни, и в литературе современности, времени обновления жизни, исходных ее основ.

Горький в ярчайших пьесах своих и, конечно, в эпопее «Жизнь Клима Самгина» разрушал абсолют банальных истин мещанства, утверждая, что революция не предает человека, не берет в заложники искусство, что искусство не противоречит революции, а революция не противоречит искусству, сказал заместитель председателя правления Союза писателей РСФСР Ю. В. Бондарев. Вспоминая эту энциклопедию русской интеллигенции от начала века до Октябрьской революции, мы не однажды думали, что жизнеспособна только свобода — но не та вежливая форма идеалистической морали в расшитом камзоле, и не та полученная сильными властью одного над другим, и не та, которая отдает человека в локматые руки пропавшей железной окисью анархии, то есть не та свобода, делающая человека несвободным, а та, которая требует исполнения простого и естественного долга каждого перед всеми и всеми перед каждым. Но это — высшее достоинство, наивысшая целесообразность в устройстве общества.

Свобода подлинная немислима без искреннего осознания этических обязательств. Потому что нельзя быть освобожденным от природы и ближнего сво-

его. Свобода есть не инстинкт, не страсть, не ощущение как «субъективный образец объективного мира», а особенное нравственное состояние, разумная убежденность в общности людей, способная обновить и объединить мир.

Да, свобода, о которой мечтал Горький и которую утверждаем мы, несовместима с преступной вседозволенностью, защищенной демагогией извращенных в эгоцентризме, властолюбии одиночек, смакующих элитарные желания стоять над «неразумной» толпой.

Горький был не просто глашатаем уже состоявшегося октябрьского перелома, не просто резонером идей и замыслов партии Ленина, а еще задолго до революции начал и целенаправленно вел ее духовную подготовку, отметил секретарь правления Союза писателей Украины Б. И. Олейник. Взять хотя бы Украину, которую он не только исходил вдоль и поперек, но и познал до криничных глубин ее язык, песню, думы, черты характера ее народа. Благодарная нежность Горького сполна проявилась в его дружбе с Коцюбинским, многими другими украинскими писателями. Подобные образцы истинно горьковского внимания могут называть мастера слова любой нации, с кем его сводила судьба.

Будет уже более пятидесяти лет мы, литераторы, живем и действуем в едином союзе, ощущая присутствие его создателя. Хотя, будем откровенны, в последние несколько лет мы начали подзабывать, чем обязаны горьковскому братству. Не в малой степени этому способствовали и мы сами, переведя понятие «дружба народов — дружба литератур» в очередной лозунг, абстрагированный от реальной первоосновы. А ведь дружба — это не слова, но постоянная, кропотливая работа души и ума, здесь требуется повседневное внимание и к общенациональным запросам, и к разрешению проблем на уровне каждой отдельной личности.

Горький есть Горький, и этим все сказано. К его могучей вершине позволительно подходить только людям с чистой совестью, ибо он был, остается и останется совестью нашей многонациональной литературы.

«Писатель и современность» — это понятие связано прежде всего с именем Горького, сказал главный редактор журнала «Новый мир» С. П. Залыгин. Горький не писал исторических вещей, у него очень редки отступления в историю, и тем не менее он историчен в своей современности.

Как он этого достигает? Он пишет о деятельности людей, о деятельности новейшей, революционной для своего времени («Мать», «Враги»), и о деятельности отживающей, которую некому продолжить, как некому продолжать дело Егора Булычова и Вассы Железновой: их дети не способны к этому.

Но ведь и вся история — это прежде всего история человеческих деяний, и, схватывая эти деяния в определенный — тем более критический, революционный момент, Горький вписывается и в историю.

Современность всегда общественна, она — это жизнь общества сегодня. Горь-

кий наблюдает жизнь общества не со стороны, писатель — он общественный деятель своего времени, столь активный, каких до него в России, вероятно, и не было.

О нас говорят, что наша страна — одна из самых, а может быть, и самая читающая в мире. И в этом опять-таки огромнейшая заслуга Горького — это он внедрил в сознание масс, приобщающихся к культуре, что общество, общественная жизнь у нас немислимы без литературы. Это он утверждал, что писатель в наше время должен быть общественным деятелем уже потому, что именно так воспринимается его труд народом.

Этим он утверждал и принцип народности литературы. Поэтому школа Горького — это школа не только литературы, но и школа общественной жизни. Этот принцип дорог нам и сегодня, более того — сегодня он обретает новый смысл и новое значение. И в этом опять и опять сказывается творчество Горького, личность Горького, общественная деятельность Горького.

Самое большое уважения и удивления заслуживает способность произведений великих писателей прошлого участвовать в преобразовании нашей жизни, решении самых актуальных проблем современной действительности, подчеркнул председатель правления Союза писателей Латвии Я. Я. Петерс. В тысячелетнем храме русской культуры, как звонкий колокол, мы слышим сегодня голос Максима Горького. Он был глубоко нравственным и мужественным писателем.

Оратор напомнил о связях Горького с культурой латышского народа. В 1904—1905 годах, неоднократно посещая Ригу, он находился в контакте с местной прогрессивной интеллигенцией, вместе с Валерием Брюсовым редактировал и издал «Сборник латышской литературы». Эти связи продолжились на острове Капри и позже в Москве.

На Первом Всесоюзном съезде писателей Горький назвал Райниса одним из величайших поэтов мира. Эти слова латышский народ слышит и сегодня.

И если мы сейчас ищем модель высокой культуры национальных отношений, тогда я не могу не думать об особой роли интеллигенции в утверждении этой культуры. Мы должны интернациональное чувствовать так, как чувствовали Горький и Райнис.

После торжественного заседания был показан спектакль «На дне» в постановке МХАТ СССР имени М. Горького. Примечательно, что именно на сцене Художественного театра эта пьеса впервые увидела свет ramпы в 1902 году.

В этот же день торжественные собрания, посвященные памяти великого пролетарского писателя, состоялись в Киеве, Горьком, других городах.